

Ответственные редакторы нашей газеты

1933—1934 гг. В. А. Лужецкий
1934 г. А. А. Черный
Е. Селиверстов
1935—1936 гг. М. Ситников
1936 г. И. Челноков
1936—1937 гг. Г. А. Шахнарович
1937—1938 гг. Н. К. Рыбакова
1938—1939 гг. М. П. Майоров
1940—1941 гг. Н. Иркаев
1945—1948 гг. В. И. Циплин
1948—1951 гг. А. Б. Хазазов
1952—1955 гг. Е. В. Бочарникова
1955—1962 гг. С. Н. Звягина
1962—1963 гг. Ф. П. Лузанов
1963—1965 гг. А. А. Варламов
1965—1967 гг. А. А. Эйзен
1967—1968 гг. М. Ф. Эрмлер
1968—1990 гг. С. М. Лыкова
С 1991 года — Общественный совет редакторов в составе М. В. Кондратьева, В. В. Часовенная, А. И. Степанов, З. Л. Соткилава
С 1997 года — Общественный совет редакторов в составе М. В. Кондратьева, В. В. Часовенная, З. Л. Соткилава, А. И. Степанов, П. С. Глубокий, В. Б. Моисеев

Василий
Андреевич
Лужецкий

Александр
Борисович
Хазазов

Алексей
Алексеевич
Варламов

Виктор
Иванович
Циплин

Федор
Петрович
Лузанов

Слово — редакторам газеты «Советский артист»

Сусанна Николаевна ЗВЯГИНА,
заслуженная артистка РСФСР.

Ответственный редактор газеты в 1955—1962 гг.
Большой театр — 1938 — 8 окт. (№ 21)

1. Прежде всего работа в газете привлекла к тому, что я стала профессиональным журналистом, была принята в члены Союза журналистов СССР, а на следующий получила диплом «Почетного журналиста России».

Газета способствовала тому, что у меня значительно повысилась наблюдательность, свое индивидуальное видение и оценка событий в жизни и искусстве.

Постепенно пришло репортёрское умение, и с первых же, весьма ответственных, гастролей балетной труппы в Лондоне в 1956 г. меня назначили руководителем Пресс-Бюро, а газета «Советская культура» пригласила стать ее спецкором, что и продолжала вплоть до моего выхода на пенсию. Сложный, но весьма интересной была работа во время первых гастролей в США в 1959 г., где мне доверили репортажи для ТАСС. Отделение ТАСС было только в Нью-Йорке, и когда мы поехали по городам, в 5—6 часов утра мне звонили из Нью-Йорка, а я заранее готовилась к передаче материала, учитывая, что времени на репортаж было мало.

«Советский артист» дал мне возможность постоянно общаться с такими уникальными деятелями театра, как Борис Александрович Покровский, который помогал ставить на страницах газеты важные проблемы, проводить творческие дискуссии, широко привлекая ведущих артистов и музыковедов Москвы.

Ирина Константиновна Арипова с первых дней своего прихода в театр легла на общении с газетой, Галина Сергеевна Уланова требовала, чтобы абсолютно точ-

но были воспроизведены ее мысли, ее слова, и даже если это было не очень литературно грамотно, она не позволяла никакого редактирования.

Охотно откликнулись на просьбы редакции Иван Семенович Козловский, Ольга Васильевна Лопатинская, Марк Осипович Рейзен. Словом, редакция очень любила коллектив театра, и коллектив отвечал ей взаимностью.

Газета очень обогатила мой духовный мир и, думаю, сыграла главную роль в моей потребности дальнейшей связи с театром на тактичных и на творческих нотах — вот уже третий десяток лет возглавляю Совет ветеранов мастеров сцены театра, членов которого считаю своими «родственниками».

2. Никогда не забуду жестокого волнения, пережитого во время полета в Лондон в 1956 г.

Когда оставалось менее 30 минут лета, я прямо из самолета перелета в Москву первой перепала в том, что балетная труппа в прекрасном настроении, с нетерпением ждет встречи с английскими коллегами и на боевом настроении на успех, тем более что откроет гастроль балет их гения — В. Шекспира «Ромео и Джульетта» на музыку нашего гения С. Прокофьева. Репортаж шел в ТАСС, а через него — во все средства информации.

Через несколько минут мы почувствовали какое-то странное поведение, команды самолета Стюардесса стала тщательно проверять на всех ли привязанные ремни. Прошло более часа, а самолет не снижал высоты. Летим еще час, все возбужден, смотрят на нас. Наконец, руководитель гастролей В. И. Пахомов потребовал командира объяснить, что происходит. Следует лаконичный ответ: «Лондон нас не принимает, будем садиться на другой аэродром, так как горячего осталось мало». После посадки новое потрясение — нас посадили на американскую военную базу, выход из самолета запрещен. Сидим час, сидим два. Руководитель гастролей выясняет ситуацию. В самолете становится невыносимо душно, но все мысли сосредоточены на одном, время летит и все меньше остается времени на подготовку к показу спектакля, а оно и так было очень ограниченно. А ведь надо еще вести в спектакль английский мимас, провести хоть одну репетицию, оркестровую репетицию, развести массовые сцены в условиях малой площади, словом, караул, срывается премьера. И, конечно, у всех одна мысль — это не слу-

Мы попросили бывших ответственных редакторов газеты «Советский артист» ответить на три вопроса:

1. Что Вам дала газета «Советский артист»?

2. Вспомните самый яркий эпизод из Вашей редакторской практики?

3. Ваши замечания сегодняшней газете.

«Явно. После четырехчасового ареста выполняем из самолета, нас встречает представитель нашего посольства с автобусами, присланными сразу, как только нас нашли. Маршрут, конечно, определен — прямо на театр Ковент Гарден».

Когда Л. Лавровский обратился к коллективу с вопросом, «Способны ли вы репетировать столько, сколько потребуется, включая ночную работу, чтобы премьера состоялась?», — ответ был единодушным: «Безусловно, да!».

Лондон шумел, утренние газеты утверждали, что русские срывают премьеру. Но, к нашему счастью, видя, как мы работаем, английские рабочие сцен и артисты не уходили из театра 13,5 часа, отказались даже от ленча, чтоб не нарушить код репетиции, что было для них сверхъестественным.

Премьера состоялась и имела триумфальный успех. Газеты под крупными заголовками напечатали: «Русские нарушили вековые традиции англичан!!! Об этом я и передава свой второй репортаж. А ведь после первого, оказавшегося ложным, моего сообщения из самолета, я думала, что моя работа журналиста-репортёра закончилась, практически еще не начавшись».

3. Елико возможно, — расширил авторский актив. Ведь кто, как не ведущие мастера оперы, балета, оркестра, художники, могут профессионально анализировать творческий процесс выходящего спектакля, его результаты, доброжелательной, подкрепляю, доброжелательной критикой способствовать улучшению художественных результатов. А то как же премьера, то «ура!», но ведь это же не так. Да и пишут люди со стороны, мало известные работники театра, а значит, их оценка не всегда достоверна.

Чаше надо менять рубрики, меньше писать о гастрольях за рубежом, а больше в внутренние делах и заботах театра, его проблем...

И наконец, меньше выступать с большими материалами штатным работникам газеты

Артур Артурович ЭЙЗЕН,
народный артист СССР.

Ответственный редактор газеты в 1965—1967 гг.
Большой театр — 1938 — 8 окт. (№ 21)

1. Мы были молоды тогда, энергия была ключом, жаждала творчества, любила свой дом, которым для нас был Театр. Газета оведала путь в искусство, держала в курсе событий всех коллективов. Хотелось больше узнать друг друга, газета объединяла нас, помогала дружить, была своеобразным клубом. Нам было мало печатного слова, и мы выдумали Радиогазету. Каждую неделю слушали живые голоса, музыку, смеялись и радовались остроумным шуткам и пародиям.

2. Газета решила как можно красочней и ярче подать на своих страницах предстоящий праздник 50-летия Октября.

Наш фотокорреспондент забрался аж на крышу театра, к квадрат, чтобы с высоты птичьего полета снять Театральную площадь. Фотограф привели под охраной в дирекцию со словами: «Он стоит на колесницах и из-под Пушкина

снимал в сторону Кремля. Не положено!»

3. Любите и цените артистов и их труд. Сейчас все горады тянут и унижают артиста. Защищайте и не давайте в обиду!

Марк Фридрихович ЭРМЛЕР,

народный артист Российской Федерации,
музыкальный руководитель Большого театра,
художественный руководитель оркестра.

Ответственный редактор газеты в 1968—1986 гг.
Большой театр — 1938 — 8 окт. (№ 21)

1. Газета сформировала меня как человека общественно-го, по существу, являла в коллектив театра. Члены редколлегии были единомышленниками. Мы все жили театром. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что пребывание в составе редколлегии во многом определило творческую жизнь и судьбу каждого из нас.

2. Сам факт, что я почти 20 лет оставался редактором газеты.

3. Желало, чтобы Большой театр не лишился своей газеты — такой, какая она есть — внутренней газеты театра, и чтобы газете не пришлось вновь пережить времена цензуры (любой!).